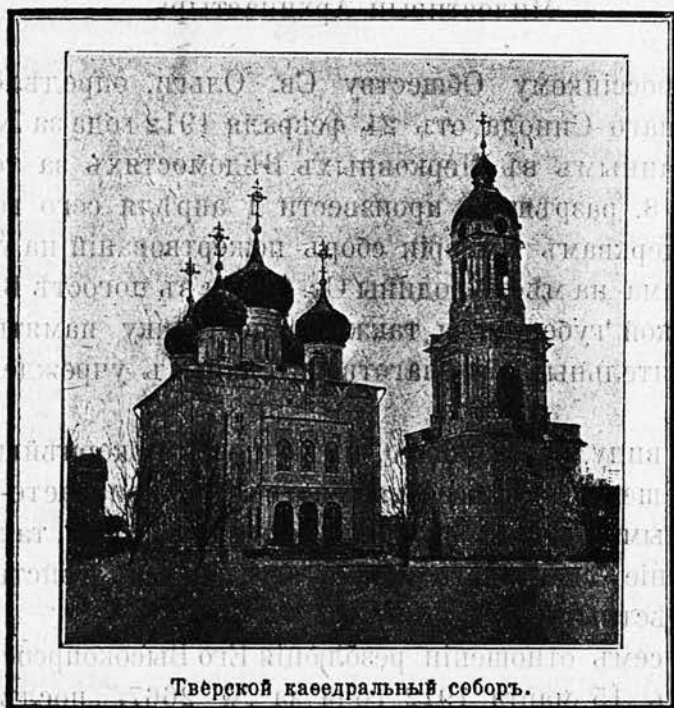

XXXVI годъ изданія.

XXXVI годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

19 и 26 Марта 1912 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

по ПОНЕДЕЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ №
12—13

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Отношеніе Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, отъ 12-го марта 1912 года, за № 6.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастыръ.

Всероссійскому Обществу Св. Ольги, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1912 года за № 1454, напечатаннымъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за текущій года № 8, разрѣшено произвести 1 апрѣля сего года по всемъ церквамъ Имперіи сборъ пожертвованій на устройство храма на мѣстѣ родины Св. Ольги въ погостѣ Выбутѣ, Псковской губерніи, а также на постройку памятника и просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений св. Ольги.

Въ виду изложеннаго, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, на признаете-ли Вы возможнымъ оказать свое содѣйствіе сему сбору, такъ какъ сооруженіе сказаннаго храма вызывается дѣйствительными мѣстными нуждами.

На семъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 15 марта 1912 года за № 2667, послѣдовала таковая: „Въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія въ ближайшемъ №, съ предложеніемъ духовенству епархіи оказать возможное содѣйствіе болѣе успешному производству сбора добровольныхъ пожертвованій чрезъ за-благовременное произнесеніе соответствующаго содержанія поученій“.

Свѣдѣнія и распоряж. Епархіальнаго Начальства.

Рукоположены во священника: къ церкви села Васильевского, Старицкаго уѣзда, учитель Нестеровской земской школы *Анатолій Вишняковъ*, 4 марта; съ оставленіемъ на діаконской вакансіи, діаконъ Петропавловской церкви г. В.-Волочка *Іоаннъ Василевскій*, 4 марта; *во діакона*, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика, псаломщикъ Смоленской кладбищенской церкви г. Ржева *Алексій Виноградовъ*, 19 февралѣ.

Перемѣщены: на 2-ю священническую вакансію къ церкви села Рамешки, Бѣжецкаго уѣзда, священникъ Стараго Погоста, Тверскаго уѣзда, *Михаилъ Казанскій*, 9 марта; одинъ на мѣсто другого псаломщика г. Ржева: Богородицерождественской церкви *Алексій Морошкинъ* и тюремной Богородице-Знаменской церкви *Евгеній Волковъ*, 12 марта.

Опредѣленъ на псаломщическую вакансію къ церкви села Климова, Новоторжскаго уѣзда, бывший псаломщикъ Старицкаго Борисоглѣбскаго собора *Петръ Тугариновъ*, 13 марта.

Утверждены въ должности псаломщиковъ и. д. псаломщиковъ: села Максатихи, Бѣжецкаго уѣзда, *Іоаннъ Васильевъ*, 8 марта; села Байкова, Бѣжецкаго уѣзда, *Матвій Уткинъ*, 13 марта.

Уволены, согласно прошенію: по разстроенному здоровью — благочинный 4 окр., Новоторжскаго уѣзда, протоіерей *Василій Анкирскій* какъ отъ должности благочиннаго, такъ и отъ должности приходскаго священника села Раменья, 10 марта; отъ занимаемой должности псаломщика села Климова, Новоторжскаго уѣзда, *Евѣимій Брянцевскій*, 13 марта; отъ должности псаломщика села Ивановскаго-Ярильцева, Старицкаго уѣзда, *Александръ Вознесенскій*, вслѣдствіе болѣзни, а на его мѣсто опредѣленъ бывший воспитанникъ 1 кл. Тверской дух. семинаріи *Димитрій*

Трошукій, 8 марта; за неявкою къ мѣсту службы, и. д. псаломщика погоста Глубокаго, Вышневолоцкаго уѣзда, *Иванъ Башиловъ*, 28 февраля.

Исключается изъ списковъ за *смертію* діаконъ села Карцева, Кашинскаго уѣзда, *Владиміръ Муравьевъ*, 3 марта.

Настоятель Нило-Столобенской пустыни Игумень Нифонтъ указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 15 марта 1912 г. за № 4068, уволенъ отъ должности Настоятеля сей пустыни, на каковую должность назначенъ Настоятель церкви въ Бадень-Баденѣ Архимандритъ Стефанъ; резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 16 марта 1912 г. за № 2713, послѣдовавшей на ономъ указѣ, Игумень Нифонтъ освобожденъ отъ занимаемой имъ должности Благочиннаго монастырей 1 округа Тверской епархіи, каковая должность временно поручена Настоятелю Старицкаго Успенскаго монастыря Архимандриту Павлу.

Исправляющій должность благочиннаго 5 округа Тверского уѣзда, Священникъ Арсеній Невскій, предложениемъ Его Высокопреосвященства, отъ 7 марта 1912 года за № 2109, утвержденъ въ должности благочиннаго 5 округа Тверского уѣзда.

Преподано Архипастырское благословеніе: мѣщанину города Бѣжецка Георгію Панову за пожертвованіе въ церковь погоста Смердынь, Весъегонскаго уѣзда, слѣдующихъ церковныхъ предметовъ: плащаницы въ 75 рублей, Голгофы въ 100 рублей, хоругвей и подсвѣчника въ 150 р., полного священническаго и діаконскаго облаченія въ 70 рублей и на украшеніе храма 100 рублей, всего на сумму 495 рублей, и крестьянкѣ деревни Студеника Агаѣи Гавриловой Вишняковой за пожертвованіе въ церковь села Кондратова панихидницы и кадила, стоимостью въ 30 рублей; крестьянину деревни Буракова, Ржевскаго

уѣзда, Саввѣ Семенову за пожертвованіе въ церковь погоста Благовѣщенскаго, при Волгѣ, бѣлаго глазетоваго священническаго и діаконскаго полнаго облаченія, стоимостью въ 100 рублей; Пристову 3 стана, Ржевскаго уѣзда, Василию Петровичу Крылову за пожертвованіе въ церковь погоста Подборовья иконы Св. великомученика Георгія Побѣдоносца съ мученицей царицей Александрой въ сребропозлащенной ризѣ, въ кіотѣ и съ лампадою передъ нею, стоимостью не менѣе 100 рублей, и крестьянину деревни Степакина, Ржевскаго уѣзда, Михаилу Соловьеву за пожертвованіе въ церковь того-же погоста иконы трехъ Святителей и другихъ Святыхъ въ кіотѣ съ лампадою, стоимостью въ 50 рублей; старостѣ церкви села Порѣчья, Бѣжецкаго уѣзда, крестьянину Ивану Деньщикову за усердное прохожденіе имъ въ теченіи трехъ лѣтъ должности церковнаго старосты, пожертвованіе въ пользу своей приходской церкви 150.000 кирпича и 50 саж. дровъ и изысканіе 1982 рублей 62 коп.; крестьянину Подмонастырской Слободы, что близъ г. Краснаго Холма, Николаю Васильеву Грязнову за пожертвованіе въ церковь вышеозначенной слободы пятидесяти рублей на украшеніе храма и хоругвей, стоимостью 50 рублей.

Кража въ церкви села Алексѣйкова-Отраднаго тожъ, Вышневолоцкаго уѣзда. Въ ночь съ 16 на 17 февраля сего года неизвѣстные злоумышленники проникли въ церковь села Алексѣйкова-Отраднаго тожъ, взломавъ желѣзнымъ ломомъ два внутреннихъ и одинъ наружный замки входныхъ дверей; въ церкви воры похитили изъ свѣчнаго ящика и изъ двухъ кружекъ церковныхъ денегъ около 5 рублей—серебромъ и мѣдью. Взломъ дверей и кружекъ обнаружены сторожемъ въ 7 часу утра. Изъ церковнаго имущества и утвари ничего не тронута. О кражѣ немедленно дано знаніе мѣстной полиціи.

отъ Тверского Епархіального Ревизіоннаго Комитета.

Тверской Епархіальный Ревизіонный Комитетъ, вступающій въ отправленіе своихъ обязанностей, доводитъ до свѣдѣнія подьотчетныхъ учрежденій епархіи: 1) Канцелярія Комитета находится въ Епархіальномъ домѣ, куда и должны быть направляемы всѣ отчеты и документы, подлежащіе ревизіи, 2) по правиламъ объ епархіальныхъ ревизіонныхъ комитетахъ (Церков. Вѣд. № 24—1911 г.) и о порядкахъ введенія въ дѣйствіе оныхъ правилъ (Церков. Вѣд. 1912 г. № 4) годовые отчеты за 1911 г., подлежащіе провѣркѣ Ревизіоннаго Комитета, должны быть представлены къ 1 апрѣля сего 1912 г., 3) отчеты должны быть представлены со всѣми свѣдѣніями, документами и приложеніями, указанными въ правилахъ, изложенныхъ въ упомянутыхъ №№ Церковныхъ Вѣдомостей.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

1) при церкви погоста Увиць, Осташковскаго уѣзда, 2) при церкви села Слободки, Корчѣвскаго уѣзда, 3) при Знаменской тюремной церкви г. Ржева, 4) при церкви села Стараго Погоста, Тверскаго уѣзда, 5) при церкви села Раменья, Новоторжскаго уѣзда.

Діаконскихъ и псаломщическихъ нѣтъ.

Содержаніе части официальной: Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Кража въ церкви.—Отъ Тверскаго Епархіального Ревизіоннаго Комитета.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 19 марта 1912 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей **А. Надеждинъ.**

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

19 и 26 Марта 1912 года.

№ № 12-13

Годъ тридцать шестой.

ЧАСТЬ НЕОФФЕЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе предъ плащаницею.

Людіе Мои, что Я сдѣлалъ вамъ и чѣмъ вы Мнѣ воздаете?! за манну—желчь, за воду—уксусъ, вмѣсто того, чтобъ любить Меня, ко Кресту пригвоздили... (Антифонъ 12).

Съ кротостію агнца Іисусъ Христосъ переносилъ скитальческую жизнь на землѣ среди ненависти, злобы и коварства враговъ, среди косности и непониманія Его великаго дѣла учениками. Онъ исцѣлялъ больныхъ, разслабленныхъ, одержимыхъ духами, а іудеи въ ожесточеніи своемъ называли Его бѣсноватымъ, оболстителемъ народа и не разъ брали камни, чтобы побить Его. Христосъ какъ-бы не видитъ, не слышитъ этой шумной вокругъ злобы, а кротко учитъ о царствіи небесномъ, призываетъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ; ласкаетъ дѣтей, отпускаетъ грѣхи грѣшникамъ. Іудеи совѣщаются предать, по ихъ мнѣнію, Богохульника и об-

маншика народа на позорную мучительную смерть, а Онъ, зная, что все это скоро совершится, горько плачетъ не о Себѣ, а о печальной, злой участи города и народа іудейскаго, молится, вися на крестѣ, за своихъ враговъ. Но вотъ восторжествовала злоба іудеевъ: ненавистный имъ Христосъ пригвожденъ ко кресту. Тихо догораетъ жизнь Божественнаго страдальца. Тотъ укусуный напитокъ, который воины подали страстотерпцу на Его воззваніе: „жажду“, былъ послѣднею горечью, которую Онъ долженъ былъ вкусить во время своихъ крестныхъ страданій. Вкусивъ его, Христосъ сказалъ: „Совершилось“!—принесена безконечно великая, святая жертва за грѣхи міра, утленъ гнѣвъ Божій, тяготѣвшій надъ человѣчествомъ, уничтожено средостѣніе между Богомъ и человѣкомъ, открытъ человѣку входъ къ Отцу, побѣждены—грѣхъ, адъ, діаволь, настала новая жизнь, вѣчное бытіе, вѣчное спасаніе.

Ложь и злоба людей казнила многихъ праведниковъ, многихъ пророковъ изгнала, еще недавно обезглавила „большаго всѣхъ рожденныхъ женами“, Іоанна Крестителя (Лук. VII, 8), а нынѣ пригвоздила ко Кресту и Святѣйшаго ихъ святыхъ. Сама природа затрепетала отъ ужаса въ моментъ смерти Божественнаго Страдальца: *„и тьма бысть по всей земли и померче солнце, и завьса церковная раздрася посредѣ“* (Лук. 23, 45) Никогда не видѣло солнце такого страшнаго злодѣянія, никогда не обагралась земля Божественною кровію. Сотникъ-же, державшій стражу при крестѣ, когда увидѣлъ все совершившееся, прославилъ Бога и сказалъ: *„Воистину это праведный человекъ и Сынъ Божій былъ“*. И весь народъ, бывшій при этомъ и видѣвшій все это, ударяя себя въ перси, разошелся по домамъ. У креста на Голгофѣ все тихо.. Только друзья Господа—любимый ученикъ Іоаннъ и св. жены мирносицы съ Пречистою Матерію Господа стояли недалеко отъ креста, убитыя горемъ и ужасомъ, проливая

слезы и переживая величайшую скорбь. Тайные ученики Господа—Никодимъ и благообразный Іосифъ, испросивъ позволеніе у Пилата снять тѣло Христово съ креста, уже безъ страха предъ Іудеями подходятъ ко кресту, снимаютъ бездыханное тѣло Спасителя съ креста, обвиваютъ Его съ плачемъ и рыданіемъ плащаницею и полагаютъ въ новомъ каменномъ гробѣ.

Предъ нами, братіе христіане, Святая Плащаница, изобразяющая всѣхъ друзей Господа и знаменующая гробъ, въ которомъ положенъ былъ Христосъ.

Подойдемъ-же, братіе, ко св. Плащаницѣ, поклонимся спасительнымъ страстямъ Христовымъ и, лобызая язвы Спасителя, воззовемъ Ему изъ глубины души: „Слава долготерпѣнію твоему, Господи! Научи и насъ страдать за Тебя и нести каждому крестъ свой съ терпѣніемъ!“

Христосъ Воскресе!

Яко воистину священная сія и всеспасительная ночь и свѣтозарная, свѣтоноснаго дне возстанія сущи провозвѣстница...

Опять ночь... Но какая радостная, какая свѣтозарная ночь! Всего только два дня тому назадъ такая-же ночь была преисполнена невыразимой глубочайшей скорби; вся природа словно печаловалась и тосковала, видя безмѣрные муки Богочеловѣка, восклицавшаго: „Душа моя скорбитъ смертельно“. Только наканунѣ еще, когда было произнесено таинственное „совершилось“, и Іосифъ съ Никодимомъ съ рыданіемъ погребали тѣло возлюбленнаго Учителя и Бога Своего, вся тварь сострадала. Сотворившему все, и Ангельскій міръ ужасался, видя Христа, погребеннаго въ саду Іосифа... А сегодня... сегодня ночь—уже праздниковъ праздникъ и торжество есть торжество:

все обновилось, все ликуетъ побѣду надъ смертію, и широкою волною свѣтлая радость Воскресенія Христа залила всю Русь... ибо воста Господь, веселіе вѣчное! Христось воскресе! Неумолкаемо поютъ Ангелы свѣтлое Христово Воскресеніе, гудятъ тысячи колоколовъ, горятъ милліоны огней, десятки милліоновъ православныхъ русскихъ людей ликуютъ духомъ въ сотняхъ тысячъ храмовъ Божіихъ, неумолкаемо звучатъ ликующія пѣснопѣнія дивнаго пасхальнаго канона, и все это переноситъ насъ въ ту вѣчную блаженную жизнь, которая настанетъ въ послѣдній день міра послѣ вождѣннаго призыва: „*приидите благословенные Отца Моего, насладитесь царство, уготованное вамъ отъ сложенія міра* (Мѳ. 25, 34). Да, въ свѣтлый день мы наслаждаемся и испытываемъ то блаженное состояніе духа, когда человѣку все равно-жить, или умереть, потомучто онъ всѣмъ своимъ существомъ чувствуетъ, что ничто не отлучитъ его отъ любви Божіей, что ему хорошо и ничто не страшно, даже и воспоминаніе о грѣхахъ не смущаетъ его. Не даромъ и Св. Златоустъ въ своемъ вдохновенномъ и вѣчно новомъ словѣ успокоиваетъ грѣшниковъ: „*Никто да рыдаетъ прегрѣшеній, прощенье-бо отъ гроба возсія. Никто да боится смерти: свободи-бо насъ Спасова смерть! Воскресе Христось, и жизнь жителствуетъ*“. Вся ночь проводится народомъ въ храмъ Божіемъ, встаетъ радостное солнце и будто само ликуетъ, и радуется, и играетъ лучами своими, пробуждая всю природу къ той-же всемірной радости о Воскресшемъ Спасителѣ міра. Дивное и чудное зрѣлище! Само Небо спустилось на грѣшную землю, освѣтило ее, и земля стала небомъ: Христось воскресе! Господи! о, если-бы намъ можно было всѣмъ сердцемъ почувствовать эту радость и сохранить ее въ своихъ сердцахъ! Если-бы и намъ, какъ Апостоламъ и мироносицамъ, въ свѣтлые дни дано было воскликнуть: „*мы видѣли Господа*“; если-бы и намъ встрѣтить и пережить свѣтлый праздникъ, какъ пережи-

вали Апостолы Воскресеніе Христово, поклониться Воскресшему Христу, какъ поклонилась Ему Марія Магдалина, узнавшая Его, когда Онъ назвалъ ее по имени!

Но почему-же такъ глубока и всеобъемлюща, такъ свѣтла и животворна радость Воскресенія Христова? Потому, что мы вѣруемъ, что Христосъ воскресъ, первенецъ изъ умершихъ, и мы нѣкогда воскреснемъ для новой вѣчной жизни съ Нимъ, ибо Онъ есть „воскресеніе и жизнь“ (Іоан. XI, 25), и далъ намъ залогъ безсмертія. Въ Воскресеніи Христа основаніе нашей вѣры, въ немъ истина и жизнь. Вотъ почему Воскресеніе Христа было главнымъ содержаніемъ проповѣди Апостоловъ, дало имъ непреборимую смѣлость, побѣдило имъ міръ. *„Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, — вѣра наша“*, торжественно возглашаетъ св. Апостолъ и евангелистъ Іоаннъ. А св. Ап. Павелъ о значеніи Воскресенія Христова говоритъ такъ: *„если Христосъ не воскресъ, то проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра наша. При томъ-же мы оказались-бы и лжесвидѣтелями о Богѣ, что Онъ воскресилъ Христа, Котораго Онъ не воскрешалъ“*. (Кор. XV, 14—15) И другіе Апостолы также безбоязненно проповѣдуютъ о Воскресеніи Христа въ Іерусалимѣ, Палестинѣ и далеко за ея предѣлами. Ихъ наказываютъ, преслѣдуютъ за проповѣдь, повергаютъ въ заключенія и темницу, наконецъ, предають мучительной казни и смерти, но *никто и нигдѣ* не дерзаетъ ихъ обличить во лжи, возразить имъ и ихъ слушателямъ, что они заблуждаются, что Христосъ не воскресъ. А какъ-бы, повидимому, это легко было сдѣлать его врагамъ. Стоило-бы только имъ указать на гробъ Христа, на Его тѣло во гробѣ, чтобы изобличить ихъ во лжи и прекратить ихъ проповѣдь. Но нѣтъ! Противъ нихъ былъ несомнѣнный фактъ: Христосъ воистину воскресъ. Это — фактъ, не только удостовѣренной проповѣдію учениковъ Христовыхъ, но и невольнымъ молчаніемъ враговъ Его. При этомъ истина

Воскресенія Христова, проповѣданная Апостолами всему міру, возвѣщенная всѣмъ народамъ, принятая нынѣ всѣмъ христіанскимъ міромъ, въ душахъ самихъ Апостоловъ, однако, не сразу нашла вѣру, но лишь послѣ многихъ и несомнѣнныхъ доказательствъ, послѣ неоднократныхъ явленій имъ Воскресшаго Христа. Въ дни страданій своего Учителя и Господа убитые горемъ, подавленные смятеніемъ и сомнѣніями и разбѣжавшіеся въ разныя стороны Апостолы Христовы, „неразумные и косные сердцемъ“ (Лук. 24, 25), вдругъ проразумѣли и сдѣлались проповѣдниками и свидѣтелями Воскресенія Христа въ Іерусалимѣ и даже до послѣднихъ концовъ земли, при томъ проповѣдниками пламенными, непоколебимыми, способными подчинить своей проповѣди весь міръ. Такой переворотъ въ ихъ душахъ произвелъ несомнѣнно Воскресшій Христосъ. Они своими очами видѣли Господа воскресшаго, осязали Его руками, бесѣдовали съ Нимъ, получили отъ Него наставленія и даръ разумѣнія писаній (Лук. 24, 25).

Служа основаніемъ нашей вѣры, Воскресеніе Христа есть въ то-же время величайшее чудо и величайшая тайна жизни Христовой, но тайна, которая проявила всѣ ветхозавѣтныя пророчества, религіозныя видѣнія, символы богослужебнаго закона и прообразованія; всѣ они перешли въ самое дѣло жизни, олицетворились, воплотились...

Ужасъ смерти, слезы, страхъ, безотвѣтность жизни, какъ блѣдныя тѣни, упразднили предъ лицомъ лучшаго воскресенія. Печаль и страхъ вѣчныхъ мукъ претворились въ радость всепрощенія и милосердія. Воскресеніе Христа бросило свой свѣтъ на познаніе міра и на судьбу людей, и вся жизнь людей уяснена воскресеніемъ Христа. Нѣтъ больше ада, нѣтъ смерти: они побѣждены. „Адъ былъ плъненъ, упраздненъ, поруганъ, умерщвленъ, низложенъ, связанъ“, говорится въ словѣ Св. Златоуста; снисшедши въ преисподняя земли, Воскресшій Христосъ сокрушилъ

„веревъ отъчнхъ, содержащія связанныя“. Умирающіе во Христѣ (1 Кор. 3, 23) уже свободны отъ владычества діавола и узъ адовыхъ. Отнынѣ никто не восхититъ души нашей изъ руки всемогущаго Пастыря (Іоан. 10, 23), никто не заключитъ уже въ страшную темницу духовъ, ибо есть нынѣ Имѣющій ключи ада т. е. власть отверзать врата ада и возводить изъ него въ свѣтлыя обители Отца Небеснаго, въ которыхъ души въ ближайшемъ общеніи со Господомъ, съ соборомъ Св. Ангеловъ и всѣхъ праведниковъ будутъ находиться до того дня, когда опять соединятся со своими прославленными тѣлами.

Но что, если-бы не горѣлъ предъ нами негасимо свѣтъ воскресенія? Что, если-бы за гранью смерти, въ самомъ дѣлѣ, насъ ожидала только тьма небытія? Что, если-бы всѣ усилія и труды жизни, всѣ наши жертвы, благородные порывы, безкорыстные подвиги,—все кончалось только могилой? Что, если-бы всѣ клеветы, несправедливости, гоненія, преслѣдованія, которыми полна жизнь каждаго добросовѣстнаго и усерднаго работника на нивѣ Божіей, такъ и оставались-бы, какъ что-то непоправимое, постоянно тяготѣющее надъ человѣкомъ? Что, если-бы не было вѣры въ торжество правды, въ загробное воздаяніе? Стоило-ли бы тогда работать, къ чему-то стремиться, чего-то желать? Не лучше-ли было бы отдаться чувственнымъ удовольствіямъ и осуществить философію эпикурейцевъ: „будемъ ѣсть и пить, ибо завтра мы умремъ?“ Стоило-ли бы тогда жить? Чтобы сдѣлать нравственные выводы и приложеніе нравственныхъ законовъ, обусловливаемыхъ величайшимъ чудомъ Воскресенія Христа, заглянемъ въ исторію человѣчества. Исторія человѣчества свидѣтельствуетъ, что существовали прославленные, богатые и сильные народы: Вавилоняне, Персы, Греки, Римляне, индійцы, исповѣдующіе буддизмъ (религія—модная въ настоящее время), и нынѣ существующъ всѣ мусульманскіе народы, населяющіе Европу и

Азію. Первые изъ нихъ, не смотря на свою древне-языческую культуру, богатство и успѣхи, достигшіе крайняго расцвѣта, все-же всё пали.

А вторые т. е. индійцы (буддисты) и всё мусульманскіе народы, не смотря на то, что ихъ вѣра и нравственность имѣють много общаго съ христіанствомъ, не смотря на обиліе ихъ природныхъ богатствъ, ихъ кипучую, разностороннюю дѣятельность, все-же пребываютъ въ застоѣ, косности и неподвижности или въ состояніи постепеннаго умиранія, и, если проявляютъ жизнь, то только потому, что основы ея заимствуютъ у христіанскихъ народовъ. Почему это? А потому, что нѣтъ у нихъ мысли и ученія о воскресеніи. Они не вѣдали слово о Воскресеніи и Воскресшемъ, не знаютъ Живого Воскресшаго Бога, Побѣдителя смерти. Словомъ потому, что они не нашли въ своемъ собственномъ духѣ, въ своей вѣрѣ источника жизни. Не то христіанскіе народы; они одни явились въ мірѣ дѣятельными, творческими, въ полномъ смыслѣ слова оживотворили исторію человечества. Двѣ тысячи лѣтъ несется въ мірѣ животворное слово о Воскресеніи. И въ этой свѣтлой вѣрѣ въ Воскресшаго живо все, что достойно жизни. И чѣмъ выше, глубже, живѣе и непосредственнѣе была вѣра въ Воскресшаго, тѣмъ разительнѣе и сильнѣе проявлялись творческія силы народовъ. Изъ нихъ много было такихъ, которые падали подъ ударами завоевателей, теряли свою самостоятельность, поникали предъ поработителями, но поникали временно. Проходили годы, гнетъ поработителей слабѣлъ, послѣдніе гибли, а христіанскіе народы жили и живутъ доселѣ. Таковы всё славянскіе народы и особенно Россія, пережившая страшныя историческія невзгоды и открывшая во время тяжкихъ испытаній прямо чудесныя источники и родники жизни. И въ томъ, что за 2000 лѣтъ погибли и исчезли съ лица

земли многіе племена и народности, но не погибъ ни одинъ христіанскій народъ, какъ-бы онъ ни былъ слабъ, малъ и незначителенъ, заключается вѣчное чудо христіанства. И повседневная жизнь наша воочію говоритъ всѣмъ, что гдѣ человѣкъ отходитъ отъ вѣры въ Воскресаго Христа, тамъ не только нѣтъ творчества и дѣятельности, но, наоборотъ, существуетъ смерть и самоубійства, особенно участившіяся въ послѣднее время, какъ явный показатель распространяющагося невѣрія въ Христа.

Да возрадуется-же сердце наше о Воскресеніи Христа! Хотимъ-ли, чтобы эта радость не прекращалась, чтобы она хотя малымъ лучемъ озаряла наше сердце, согрѣвала нашу душу во всѣ дни нашего земного существованія, чтобы она разгоняла мракъ и холодъ современныхъ антихристіанскихъ ученій и настроеній и была залогомъ той радости, какою возрадуются праведники, когда просвѣтятся, какъ солнце, въ Царствіи Отца Небеснаго? Не отойдемъ тогда отъ Христа-Жизнодавца, будемъ держаться за Него, пойдемъ за Нимъ и исполнимъ Его св. волю! Въ Его св. заповѣдяхъ и въ живой вѣрѣ въ Воскресеніе Его—жизнь, свѣтъ, вѣчная радость. Онъ Самъ сказалъ Апостоламъ: „приду къ вамъ, и радости вашей никтоже возьметъ отъ васъ“. Онъ Самъ привѣтствовалъ всѣхъ по воскресеніи: „радуйтесь“! И въ настоящій всесвѣтлый и всерадостный день—день, въ который дивно сочетались два величайшихъ событія—Благовѣщеніе пр. Дѣвѣ Маріи послужившае началомъ нашего спасенія и Свѣтлое Христово Воскресеніе, какъ завершеніе нашего спасенія, сугубо до возрадуется сердце наше! Подѣлимся ею и съ тѣми, кто не можетъ радоваться полною радостію!

Порадуемъ ради праздника изъ праздниковъ сиротъ, вдовиць, бѣдняковъ и голодныхъ нашихъ братьевъ и тѣмъ умножимъ и свою радость о Воскресшемъ Господѣ—

Спасителѣ, и сей радости никто-же возьметъ отъ насъ!

Христосъ воскресъ, возлюбленные братіе!

Свящ. І. Ильгорскій.

**Болѣзнь, кончина и погребеніе Преосвященнаго
Алипія, Епископа Старицкаго, Викарія Тверской
епархіи.**

Въ послѣдній день предъ своею болѣзнію, это было 2 марта—пятница, покойный Владыка служилъ въ Тверскомъ кафедральномъ соборѣ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ. Возвратившись домой въ 12 час. 20 мин., пилъ чай и сдѣлалъ воѣ дѣла въ канцелярію. Былъ веселый, много говорилъ и шутилъ; въ 2 ч. пообѣдалъ и въ 2 ч. 40 мин. легъ отдохнуть, въ 7 ч. 45 м. всталъ и, напившись въ столовой чаю, перешелъ въ кабинетъ, гдѣ читалъ газеты вслухъ и даже смѣялся. Въ 9 ч. 45 мин. вечера съ нимъ случился припадокъ, но не такой, какіе съ нимъ бывали нерѣдко и проходили сами собой, при помощи домашнихъ средствъ. Тотчасъ былъ вызванъ по телефону врачъ Жуковъ, который сгибаніемъ и расгибаніемъ рукъ пытался привести Владыку въ чувство, но напрасно. Потомъ приглашенъ былъ врачъ Торочешниковъ. Врачи уложили больного въ постель и вынесли въ залъ. Въ 10 ч. утра 3 марта собрались на консиліумъ тѣ-же врачи и Кокинъ. Они опредѣлили, что у Владыки кровоизліяніе въ мозгъ въ связи съ болѣзнію сердца и сахарною болѣзнію, и что надежды на выздоровленіе мало. Въ 3 ч. дня прибылъ къ больному Высокопреосвященный Антоній и просилъ сообщить ему о вечернемъ заключеніи врачей. Немедленно имъ было сдѣлано распоряженіе по г. Твери молиться о выздоровленіи больного Владыки. Въ 6 час. вечера тѣми-же врачами было произведено вскрытіе вены на лѣвой рукѣ и впрыскиваніе въ животъ соляного раствора

(500 граммъ); пульсъ съ 140 понизился до 120. Въ 11 ч. дня 4 марта врачи нашли положеніе больного безнадежнымъ, что подтвердилъ по телефону и Московскій проф. Баженовъ на основаніи данныхъ, сообщенныхъ ему по телефону врачомъ Кокинымъ, даже опредѣлили и часъ (9—10 ч. вечера), въ который Владыка скончается. Въ 12 ч. дня посѣтилъ больного Архіепископъ Антоній и приказалъ позвать врачей: Успенскаго, Орфанова и Павлова. Эти нашли тоже, что и первые. Тѣ и другіе еще по разу (въ 6 и 8 ч. вечера) навѣстили больного и констатировали приближеніе роковой развязки. Съ самаго начала припадка больной Владыка былъ въ безсознательномъ состояніи. Къ 9 ч. стало замѣтно еще большее хрипѣніе и клокотаніе, а *въ 10 ч. 5. м.* Владыка скончался, о чемъ оповѣстилъ Тверитянь печальный, рѣдкій звонъ съ колокольни Отроча монастыря.

5 и 6 марта у тѣла почившаго, вынесеннаго въ теплую церковь, служили панихиды: духовенство г. Твери, монашествующіе, корпораціи съ воспитанниками и воспитанницами духовно-учебныхъ заведеній и представители отъ разныхъ учреждений, а также и братія монастыря по просьбѣ частныхъ лицъ.

6 марта, въ 6 часовъ вечера, въ Отрочѣ монастырѣ Архіепископомъ Антоніемъ, при участіи ключаря собора, протоіерея Богословскаго и іеромонаховъ Отроча монастыря, былъ отслуженъ парастасъ. Пѣли попеременно два хора: архіерейскій и монастырскій.

7 марта, въ день погребенія Преосвященнѣйшаго Епископа Алипія, къ 7^{1/2} часамъ утра въ монастырскій храмъ собрались іеромонахи и вся братія монастыря. Гробъ былъ поставленъ рядомъ со столомъ, на которомъ лежало тѣло почившаго, и, послѣ кажденія вокругъ тѣла и гроба и окропленія гроба св. водою, священно-служители положили тѣло Владыки во гробъ, который покрыли архіерейской мантией, послѣ чего была отслужена литія.

Въ 8 час. утра въ Отрочъ монастырь стало собираться городское духовенство, свободное отъ служенія литургіи. Прибыль полный хоръ Тверского Христорожественскаго женскаго монастыря. При пѣніи этого хора братія монастыря отслужила прощальную панихиду. Въ 8^{1/2} час. все собравшееся духовенство, облачившись въ черныя ризы, вышли ко гробу для совершенія литіи, послѣ которой гробъ съ тѣломъ почившаго Владыки былъ вынесенъ изъ храма, пронесенъ чрезъ дворъ обители до западныхъ вратъ и здѣсь поставленъ на катафалкъ. Монахини пѣли ирмосы Великаго канона: „Помощникъ и Покровитель“. Ихъ смѣняли семинаристы пѣніемъ „Святый Боже“.

Шествіе изъ Отроча монастыря въ кафедральный соборъ направлялось въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди всего шествія два діакона несли крышку гроба, за ней фонарь, крестъ, хоругви, затѣмъ шли семинаристы съ воспитателями, монахини, діаконы, іеромонахи и священники попарно, мальчикъ съ подсвѣчникомъ, келейникъ съ келейною иконою, мальчикъ съ посохомъ, діаконъ съ блюдомъ, на которомъ находились: малый омофоръ, клобукъ и четки, два иподіакона съ дикиріемъ и трикиріемъ, и, наконецъ, самый катафалкъ съ гробомъ, покрытымъ архіерейскою мантией, и по бокамъ гроба два діакона съ рипидами. Во время пути къ процессіи, при колокольномъ звонѣ, присоединились хоругви изъ церквей: Троицкой, Воскресенской и Вознесенской.

Между тѣмъ въ 8 ч. безъ встрѣчи прибыль въ кафедральный соборъ Архіепископъ Антоній и, по отпускѣ часовъ, началось облаченіе Его Высокопреосвященства на архіерейскомъ амвонѣ. Въ 9^{1/2} ч. тѣло Владыки прибыло къ кафедральному собору, и Его Высокопреосвященство вышелъ изъ собора со служащимъ духовенствомъ для совершенія у гроба литіи, послѣ которой гробъ священнослужителями былъ внесенъ въ соборъ и поставленъ

среди храма на столъ при пѣннѣи задостойника великой субботы: „Не рыдай мене мати“... По угламъ гроба были поставлены четыре подсвѣчника; надъ гробомъ двѣ рипиды держали діаконы; на лѣвой сторонѣ посохъ съ сулкомъ; на восточной сторонѣ столикъ, на которомъ поставлены дикирїй и трикирїй, блюдо съ малымъ омофомъ, клобукъ съ четками, далѣе аналой, а на немъ келейная икона Богоматери, въ головахъ также аналой, а на немъ раскрытое Евангеліе.

Затѣмъ началась литургія, которая совершена была Архіепископомъ Антоніемъ въ сослуженіи ректора семинаріи протоіерея А. П. Надежина, благочинныхъ г. Твери П. И. Невскаго, В. И. Троицкаго, протоіереевъ В. И. Виноградова, А. В. Плетнева, священника М. Попова, зятя покойнаго Владыки по сестрѣ и казначея Отроча монастыря іеромонаха Алексія.

Предъ причастнымъ стихомъ ректоромъ Семинаріи протоіереемъ Надежинымъ *было сказано слѣдующее слово:*

„При видѣ гроба, вмѣщающаго въ себѣ бранные останки человѣка-христіанина, а тѣмъ болѣе при гробѣ съ прахомъ почившаго святителя церкви Божіей, держащаго въ своей охладѣлой десницѣ св. крестъ Господень, наши мысли и чувства невольно переносятся сначала туда, гдѣ произошло грѣхопаденіе нашихъ природителей, а затѣмъ и туда, гдѣ совершилась великая тайна примиренія Бога съ человѣкомъ, гдѣ была принесена великая Голгоѣская жертва за грѣхи падшаго человѣчества.

По грѣхопадении нашихъ прародителей въ первый разъ въ мірѣ прозвучало грозное слово всеправеднаго Судии,—слово казни и суда надъ первымъ міровымъ преступникомъ воли и заповѣди Божіей Адамомъ: „со скорбію будешь ты питаться во всѣ дни жизни твоей, доколѣ не возвратишься въ землю, изъ которой ты взятъ *земля сси и въ землю отыдеши!*“ (Быт. III, 20).

Это велѣніе всемогущаго Господа уже нѣсколько тысячелѣтій исполняется подъ потомками падшаго Адама.

Не проходит и единой минуты на грѣшной землѣ, чтобы не умеръ кто-либо изъ людей, при чемъ для многихъ моментъ рожденія служитъ вмѣстѣ съ симъ и моментомъ ихъ смерти, и только меньшая часть людей переходитъ за средину жизни, а доживающихъ до послѣднихъ предѣловъ своего земного бытія такъ же мало, по выраженію одного изъ архипастырей—проповѣдниковъ, какъ мало остается колосевъ на нивѣ, ускользнувшихъ отъ серпа жателя. *Вотъ это первый общій для всѣхъ людей крестъ*, наложенный Творцомъ за произвольное преступленіе человѣкомъ заповѣди Божіей.

Есть и другой, отдѣльный для каждаго человека крестъ, ниспосылаемый намъ рукою Провидѣнія. Подъ этимъ крестомъ разумѣется совокупность житейскихъ невзгодъ, падающихъ на долю каждаго изъ насъ, совокупность разнаго рода лишеній, потерь, огорченій, бѣдствій и т. п. Этотъ крестъ Спаситель заповѣдуетъ взять и нести въ своей жизни всякому, кто хочетъ быть истиннымъ Его послѣдователемъ. Несъ этотъ крестъ въ своей жизни и почившій Архипастырь. Несъ, насколько извѣстно, безропотно, съ покорностію волѣ Божіей. Ранняя разлука съ подругою жизни, неожиданная кончина оставшихся для утѣшенія скорбнаго отца безматерныхъ сиротъ—дѣтей, вслѣдъ за симъ одинокая трудовая жизнь, многотрудное—крестоносное по нынѣшнему времени—служеніе на педагогическомъ поприщѣ и, наконецъ, насколько высокое и почетное, настолько отвѣтственное предъ Богомъ и людьми служеніе въ санѣ епископа, сопряженное со многими неприятностями и огорченіями и къ тому же сопровождавшееся за послѣднее время тяжкимъ физическимъ недугомъ—это ли не крестъ почившаго святителя въ его сравнительно кратковременномъ земномъ странствованіи?... Но ободримся, возлюбленные слушатели, перемѣнимъ свои печальныя чувства на радость: слава и благодареніе Господу! кромѣ указанныхъ

двухъ крестовъ, человѣку-христіанину дано величайшее утѣшеніе видѣть и третій крестъ—это *крестъ, на немъ же распяся Христосъ—Царь и Господь*, крестъ, на которомъ смерть наша поправа смертію Сына Божія, это крестъ, у котораго вѣрующему христіанину дана возможность восторженно и побѣдоносно вмѣстѣ съ пророкомъ восклицать: „Гдѣ ти, смерти, жало, гдѣ ти, аде, побѣда“?.

Вѣруемъ и исповѣдуемъ, что къ этому всепримиряющему кресту обращены нынѣ духовные очи почившаго святителя, къ этому св. кресту обращенъ и его просительный зовъ: „Помяни мя, Господи, егда придеши во Царствіи твоёмъ“. Къ этому животворящему кресту и мы, братіе, обратимся съ усердною молитвою о почившемъ архипастырѣ и будемъ просить премилостиваго Господа, да упокоитъ Онъ въ своемъ вѣчномъ царствѣ душу новопреставленнаго раба Божія Преосвященнѣйшаго Епископа Алипія. Будемъ молиться о почившемъ, утѣшая себя вѣрою и упованіемъ, что наша любовь къ нему, облеченная въ форму усердной теплой молитвы, не будетъ пустымъ звукомъ, но найдетъ себѣ цѣну въ очахъ Божіихъ. Аминь.“

Послѣ литургіи, предъ отпѣвомъ, Архіеп. Антоній сказалъ глубоко назидательное слово.¹⁾ На отпѣвъ вышли кромѣ Архіеп. Антонія, Епископъ Гавріиль, бывш. Омскій, и все городское духовенство въ черныхъ облаченіяхъ. Отпѣвъ начался въ 12 час.

Въ теченіе полного отпѣва былъ перезвонъ во всѣхъ церквахъ города. Во время литургіи и отпѣва въ соборѣ присутствовали воспитанники семинаріи и воспитанницы старшихъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища.

Представителемъ отъ г. Старицы при погребеніи Владыки былъ Благочинный 1 окр. Старицкаго уѣзда,

¹⁾ Напечатано въ 10 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Протоіерей г. Старицы о. Николай Троицкій. Въ концѣ отпѣва онъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Преосвященный Владыко, въ Бозѣ почившій Архипастырь!“

Изъ твоего града, отъ паствы Старицкой пришелъ я, недостойный, чтобы поклониться твоему гробу и, въ молитвенномъ предстояніи святителей Христовыхъ, просить у Милосердаго Владыки живота и смерти упокоенія твоей души въ небесномъ царствѣ... Да услышитъ нашу молитву Господь и да приметъ ее въ умиловительную жертву о твоёмъ спасеніи!

Каедральный твой градъ Старица долго будетъ помнить твое имя... Вдохновенное твое слово до нынѣ звучитъ въ сердцахъ твоей паствы и наипаче въ сердцахъ насъ, маломощныхъ учителей вѣры... Мы и паства Старицкая чувствуемъ это и молимъ Господа, да вознаградитъ тебя Онъ, Милосердый...

Ликъ апостольскій да восприметъ тебя, какъ преемника Апостоловъ, въ свое общеніе и, по его молитвамъ, да очиститъ Господь твоя вольная и невольная прегрѣшенія и упокоитъ душу твою въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ обителяхъ небесныхъ. Аминь.“

По окончаніи отпѣва въ 3 час., гробъ былъ вынесенъ священнослужителями изъ собора и поставленъ на катафалкъ, и шествіе направилось въ Отрочъ монастырь въ томъ же порядкѣ, причемъ на пути были совершены литіи: при соборѣ, Вознесенской церкви, при церкви Духовнаго училища, Воскресенской, Троицкой и у воротъ монастыря.

По прибытіи къ соборному-монастырскому храму гробъ былъ снятъ съ катафалка священниками, обнесенъ вокругъ храма съ служеніемъ на каждой сторонѣ храма литіи. Гробъ былъ встрѣченъ здѣсь Архіепископомъ Антоніемъ.

Все время пѣлъ архіерейскій хоръ.

При внесении гроба въ Успенскій монастырскій соборъ председатель Тверского отдѣла Союза Русскаго народа П. Новоспасскій сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Дорогой молитвенникъ и наставникъ. Позволь мнѣ предъ твоимъ браннымъ земнымъ тѣломъ высказать всю скорбь земной разлуки нашей и предъ всѣми засвидѣтельствовать о добрыхъ качествахъ твоей бессмертной души. Рано и неожиданно оставилъ ты нашу рускую семью; рано бросилъ насъ на произволь судьбы, лишилъ насъ своего постоянного руководства и поддержки. Ты покоенъ, а мы волнуемся и плачемъ. Кто будетъ помогать намъ, въ замѣнъ тебя, на нашемъ жизненномъ пути въ настоящую трудную годину предъ выборами въ 4-ю Гос. думу? Много у насъ на Руси появилось волковъ въ овечьей шкурѣ, а различить ихъ часто многіе, безъ указанія знающихъ людей, не могутъ. Твои всенародныя молитвы, Твои поученія, наставленія и указанія, для устранения нашихъ нуждъ и печалей, вливали цѣлебный бальзамъ въ сердца и души истинно русскихъ православныхъ людей, укрѣпляли въ нихъ вѣру въ свои силы и давали возможность идти по избранному ими тернистому пути на благо, славу и мощь своего дорогого отечества.

У истинно русскихъ людей, объединившихся въ Союзъ Русскаго Норода, положены въ основаніе его вѣрованій и убѣжденій три крѣпкихъ камня: Православная Вѣра, Самодержавный неограниченный Царь, и единое, недѣлимое отечество—Россія, при главенствѣ русскаго народа.

Первый камень—твердую вѣру въ Бога ты воплощалъ въ себѣ полностью и насъ училъ всецѣло предаваться Промысленію о насъ Господа, Его святой волѣ, и почаще обращаться къ Нему съ молитвой о ниспосланія намъ Его помощи въ нашихъ нуждахъ. За эту твердую вѣру въ Бога крѣпко любили тебя черносотенные рускіе люди и нынѣ остаются благодарными за твои наставленія.

Второй камень—необходимость имѣть въ Россіи Самодержавнаго, Неограниченнаго Царя въ твоихъ убѣжденіяхъ нашелъ громадную поддержку. Ты постоянно внушалъ намъ о необходимости въ Россіи Самодержанія, о о такой необходимости, какъ воздухъ для человѣка, и какъ вода для рыбы. Своими пламенными рѣчами ты поддерживалъ въ насъ силы защищать отъ враговъ это драгоцѣнное сокровище русское, данное намъ въ полномъ блескѣ 300 лѣтъ тому назадъ, когда русскій народъ, имѣя у себя полное безначаніе, полную свободу жпть и управляться, какъ ему хочется, испыталъ горькую участь и разоръ Россіи при управленіи Семибоярщиной, а такъ же при управленіи двумя не полными, ограниченными боярской думой, Царями, волнуемый разными захватчиками царской власти, на Всероссійскомъ Соборѣ, по указанію Божію, призналъ необходимымъ для управленія своимъ отечествомъ имѣть сильную Царскую Власть, ничѣмъ неограниченную, которая затерялась было, подъ интригами бояръ, со смертію Царя Іоанна Грознаго, и отдалъ этотъ народъ всю полноту неограниченной царской власти надъ собою добровольно юному Боярину Михаилу Феодоровичу Романову съ обязанностью хранить ее и передавать эту власть старшему въ родѣ сыну. Какъ при такой полнотѣ Царской Власти Россія въ теченіи 300 лѣтъ выросла изъ небольшого Московскаго Государства въ необъятную Россійскую Имперію, говорить излишне. Только послѣднее время, при поползновеніи измѣнниковъ и враговъ Россіи, желающихъ ограничить Царскую власть въ свою пользу, и при устроеніи смуты для достиженія этой своей злостной цѣли, престижъ Россіи сталъ падать.

И вотъ въ это то время, во время осады врагами Царской Власти, Ты насъ покинулъ и замолкъ на вѣки. Но надѣмся и вѣримъ, что душа твоя, предстоя Престолу Всевышняго, проникнутая нашими цѣлями и задачами, и вѣрноподданнически стоявшая здѣсь на землѣ за Царя Самодержавнаго, и тамъ на небѣ не престанетъ пещись

о насъ и молить. Отца Небеснаго о дарованіи побѣды намъ надъ врагами Царя и Родины.

О третьемъ камнѣ—о любви къ родинѣ, послѣ того какъ ты относился къ первымъ двумъ основаніямъ нашей вѣры политической, говорить излишне. Ты неоспоримо имѣлъ и лелѣялъ въ сердцѣ своемъ и третій рускій устой—любовь къ родинѣ и рускому народу, не называя эту любовь національнымъ чувствомъ, а любилъ порусски, безпредѣльно и беззавѣтно преданъ былъ рускому народу. А для этого ты употреблялъ всѣ силы ума и кратнорѣчія, чтобы побудить другихъ содѣйствовать росту, силѣ и благоденствію отечества, о чемъ часто и молился вмѣстѣ съ союзниками.

Имѣя даръ отъ Бога словомъ зажигать сердца вѣрныхъ сыновъ родины, ты своими горячими рѣчами и вразумленіями оказалъ неоцѣненную услугу Союзу Рускаго Народа на пути выполненія имъ принятыхъ на себя задачъ и обязанностей. И мы—истинно рускіе люди, именуемые черносотенцами, бѣдные средствами, но богатые любовью къ Богу, Царю и ближнимъ, не забудемъ этихъ твоихъ услугъ для насъ, и въ благодарность за нихъ принесемъ сердечныя и горячія молитвы къ Царю Царей и нелицепріятному Судіи Небесному, чтобы Онъ вселилъ тебя но лоно Авраамле, и простилъ бы всѣ твои грѣхи вольные и невольные: и не престанемъ молиться о тебѣ, какъ дорогомъ нашемъ наставникѣ, руководителѣ, товарищѣ по союзу и другѣ народномъ. Прости насъ, усопшій Владыко, и не забудь насъ предъ престоломъ Всевышняго, къ которому ты призванъ.“

Наконецъ принесли гробъ къ мѣсту погребенія около столба (съ сѣверной стороны его), гдѣ приготовленъ былъ подъ поломъ кирпичный склепъ. Здѣсь прощальную надгробную рѣчь произнесъ священникъ Никольской, что на Звѣринцѣ, церкви П. Соколовъ.

„Еще одна новая могила. Не стало среди насъ возлюбленнаго Архипастыря нашего Преосвященнѣйшаго Алипія.

Въ послѣдній разъ мы видимъ останки его и предъ ними совершаемъ молитвы объ упокоеніи души его. Такъ скоро и такъ неожиданно погасла его жизнь, повидимому, столь еще свѣжая и полная силъ. О, мы вѣруемъ, Премилосердый и Премудрый Господи, что Твоя всесвятая Воля совершилась надъ усопшимъ архипастыремъ и отцомъ нашимъ, что Ты, Вседержавый Владыко и Царь нашъ, позвалъ его къ Себѣ; и онъ, яко елень на источники водные, съ поспѣшностью устремился къ Тебѣ, источнику нетлѣнія и жизни вѣчной. Да не смущаеся сердце Ваше, благочестивые слушатели, что святитель Божій скончался внезапною смертію. Мы знаемъ таковыхъ и въ числѣ святыхъ людей, ублажаемыхъ св. Церковью. Такъ Аѳанасій Афонскій умеръ отъ паденія строящагося зданія, Артемій Веркольскій Чудотворецъ пораженъ былъ молніею во время страшной лѣтней грозы и мн. др.

На эти и подобные случаи св. Іоанъ Златоустъ даетъ намъ такое наставленіе: „если Вы увидите, что правый человѣкъ терпитъ на землѣ напрасную кончину, то не упадите духомъ, ибо несчастія земныя готовятъ свѣтлый вѣнецъ на небѣ“. Посему не смущаться мы должны, а усерднѣйше молить Господа, чтобы Онъ упокоилъ новопреставленнаго Архипастыря въ Царствіи небесномъ. Служеніе скончавшагося архипастыря было непродолжительно; не прошло еще и трехъ лѣтъ, какъ онъ прибылъ къ намъ; но это краткое служеніе успѣлъ ознаменовать усопшій нѣкоторыми такими дѣйствіями, которыя сохраняютъ память объ немъ, какъ объ архипастырѣ добромъ и мудромъ, на вѣки. Но не мнѣ, съ слабыми силами, сплетать словесный вѣнокъ оцѣнкою твоихъ достоинствъ, выразившихся въ различныхъ отрасляхъ твоего высокаго служенія; позволю себѣ указать лишь только то, что особенно выдѣлялось въ тебѣ и очевидно было для всей Твери— это истовое и благоговѣйное совершеніе Богослуженій и неустанное, краснорѣчивое проповѣданіе слова Божія.

Кто изъ Тверитянъ не слышалъ твоихъ поученій, кто не чувствовалъ неотразимаго впечатлѣнія ихъ на свое сердце. Только проповѣднику, одушевленному вышею христіанскою любовію, глубоко-проникающему всѣ тайники сердца, знающему всѣ раны его, и свойственно было говорить такъ, какъ говорилъ почившій. Но что особенно поражало, что составляло предметъ удивленія для многихъ, это находчивость и способность почившаго говорить и поучать всегда, при всевозможныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, съ свойственнымъ краснорѣчіемъ, а главное, съ искреннимъ сердечнымъ чувствомъ и теплотою души, которымъ онъ всего болѣе и достигалъ желанной цѣли своего слова. Иди же, святитель Божій, съ миромъ въ тотъ путь, куда позвалъ тебя Господь изъ среды живыхъ и наслѣдуй вѣчный покой отъ трудовъ своихъ. Господь да услышитъ сердечныя воздыханія и слезныя прошенія о тебѣ всѣхъ насъ здѣ предстоящихъ и молящихся и да упокоитъ тебя въ селеніяхъ праведныхъ. Благослови насъ, святой Владыко. Прости, прощай до радостнаго всеобщаго Воскресенія. Аминь.“ Погребеніе окончилось въ 4¹/₂ часа дня.

Въ древнемъ Новгородѣ.

(Окончаніе *).

Докладъ иллюстрировался выставкой снимковъ съ предметовъ церковной древности женскаго рукодѣлья: покрововъ, пеленъ и пр.

Докладъ вызвалъ интересный обмѣнъ мнѣній и слушался членами съѣзда съ особеннымъ оживленнымъ вниманіемъ.

*) См. № 10-й.

Въ качествѣ предсѣдателей секцій говорили рѣчи проф. Н. В. Покровский и проф. Митр. Викт. Довнаръ-Запольскій, — каждый въ области своей специальности, — очень содержательно и интересно.

Прекрасную рѣчь о покойномъ профессорѣ В. О. Ключевскомъ сказалъ членъ Имп. Акад. Наукъ, Александръ Серг. Лаппо-Данилевскій.

Онъ провелъ параллель между двумя русскими знаменитыми историками — проф. С. М. Соловьевымъ и проф. Ключевскимъ. Путемъ сравненія онъ выяснилъ сущность взглядовъ и методовъ Ключевского въ отличіе отъ Соловьева. Ключевскій обратилъ вниманіе на социальныя и экономическія факторы русской исторіи и жизни, и въ совершенствѣ освѣтилъ историческія процессы, какъ истинный художникъ мысли и слова. Ключевскій пробудилъ въ русскомъ человѣкѣ чувство гражданскаго самосознанія.

Рѣчь акад. Лаппо-Данилевскаго, ея содержательность, точность слововыраженія, внутренняя и внѣшняя стройность, произвелъ на слушателей глубокое впечатлѣніе.

Мнѣ пришлось видѣть и слышать также извѣстнаго историка Д. И. Иловайскаго.

На съѣздѣ присутствовали и принимали въ дѣлахъ его то или иное участіе — акад. А. И. Соболевскій, хорошо извѣстный Твери по археологическимъ курсамъ 1904 г.; акад. В. В. Сусловъ; протоіереи — профессора Кіевской Дух. Академіи Ѳ. И. Титовъ и І. Н. Корольковъ; проф. А. А. Дмитриевскій, Секретарь Имп. Прав. Палест. Общества; доцентъ СПб. Дух. Академіи А. И. Карабиновъ, проф. И. А. Шляпкинъ и др.

VI. Выставка древностей Софійской ризницы. Выставка первобытныхъ древностей.

Для членовъ археологическаго съѣзда было устроено двѣ выставки: 1) выставка церковныхъ древностей въ

архіерейскомъ домѣ; 2) выставка первобытныхъ древностей въ Дворянскомъ Собраніи, рядомъ съ заломъ застѣданій.

На выставкѣ церковныхъ древностей были предложены вниманію съѣзда сокровища Софійской ризницы. Они были вынесены изъ самой ризницы собора въ залъ для удобства обозрѣнія и помѣщены во многихъ витринахъ.

Нѣкоторые изъ выставленныхъ предметовъ привезены изъ Соловецкаго монастыря командированными на съѣздъ монахами; отъ Тверскаго музея выставлены кресты IX—XI вв.

На выставкѣ представлено богатое собраніе крестовъ, панагій, облаченій, покрововъ, иконъ, церковной утвари.

Здѣсь есть такія уники, положительно не имѣющія себѣ цѣны, какъ знаменитый „бѣлый клубукъ“, о которомъ существуетъ цѣлое „сказаніе“ и „крестчатыя ризы“ (1346 г.) Новгородскихъ владыкъ. Бѣлый клубукъ, очень изящнаго фасона, устроенъ изъ шелковой матеріи, вродѣ нынѣшняго крепа; имѣетъ „воскриліе“ и вышитъ богато жемчугомъ. Крестчатыя ризы и дорогія фелони, — болѣе древнія, отъ XII в., — устроены изъ византійскихъ матерій, прекрасной добротности и сохранности.

Древнія фелони имѣютъ передъ одинаковой длины съ задомъ; во время богослуженія онъ подбирался и поддерживался застѣжками.

Обращаютъ на себя вниманіе два серебряные сосуда съ широкими отверстіями и рельефными священными изображеніями: это, такъ называемые, „кратеры“. Предполагаютъ, что они употреблялись для освященія воды. Они представляютъ величайшую рѣдкость и, безъ сомнѣнія, греческаго происхожденія.

Замѣчательны также два сосуда неизвѣстнаго назначенія, также серебряные; они имѣютъ видъ небольшихъ часовенокъ, съ нѣсколькими раскрывными дверцами, увѣнчанныхъ крестами, и называются „Сіонами“. Наукою

еще не установлено, для какого употребленія предназначались эти сосуды.

На выставкѣ среди древнихъ панегій нѣкоторыя украшены неподобной византійской эмалью, другіе тончайшею „сканью“ (филигранью). Сканной работой называются золотыя или серебряныя украшенія, наложенныя въ видѣ мелкихъ завитковъ или какъ бы стружекъ.

Есть оклады иконъ сканной работы, отличающіеся исключительнымъ изяществомъ и художественностію выполнения.

Сохранилось нѣсколько шапокъ Новгородскихъ владыкъ, украшенныхъ жемчугомъ и отороченныхъ мѣхомъ.

На выставкѣ церковныхъ древностей было много иконъ характернаго Новгородскаго письма.

Обозрѣніе выставки сопровождалось авторитетными объясненіями проф. Н. В. Покровскаго.

Я былъ на выставкѣ нѣсколько разъ и довольно основательно ознакомился съ ея сокровищами. Цѣнныя указанія при обозрѣніи церковныхъ древностей сообщилъ бывший въ теченіе 28 лѣтъ ключаремъ собора св. Софіи, нынѣ протоіерей Знаменскаго собора, о. Конокотинъ.

По Новгородской иконописи, кромѣ Н. В. Покровскаго, съ большимъ знаніемъ дѣла дѣлалъ указанія членъ Новгородскаго общества любителей древности г. Анисимовъ. Онъ, по порученію общества, осмотрѣлъ свыше 350 церквей Новгородскаго края и собралъ много древнихъ иконъ. Многіе изъ нихъ закрашены позднѣйшими поновленіями, при умѣлой реставраціи изъ-подъ нихъ выступаютъ золотой фонъ, киноварныя надписи и контуры настоящей древней Новгородской художественной иконописи.

Въ собраніи иконъ обращаютъ на себя особенное вниманіе иконы: 1) „Свыше пророцы Тя предвозвѣстиша“ и 2) „Моленіе“ одного Новгородскаго семейства предъ Деисусомъ.

На первой изъ нихъ въ центрѣ представлена Пресв. Богородица, а по сторонамъ Ея изображенія пророковъ

со свитками ихъ пророчествъ о Приснодѣвѣ. Вторая икона даетъ возможность судить о древнихъ русскихъ одеждахъ.

На выставкѣ первобытныхъ древностей находились предметы курганныхъ раскопокъ и фотографическіе снимки съ церквей и монастырей Новгородской епархіи, а также богатѣйшая коллекція масонскихъ знаковъ, демонстрированная членомъ Твер. Архив. Комиссіи Т. О. Соколовской.

VI. Новгородскій музей. Дѣтинецъ. Рауць.

24-го іюля члены археологическаго съѣзда осматривали Новгородскій музей, помѣщающійся въ одной изъ башенъ Дѣтинца (Златоустовской), и крѣпостныя стѣны

Начало музею было положено священникомъ Н. Г. Богословскимъ, который, по порученію Статистическаго Комитета, собиралъ, при объѣздѣ губерніи, различные предметы старины, преимущественно церковной. Портретъ о. Богословскаго помѣщенъ въ музеѣ наряду съ портретами другихъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей.

Новгородскій музей имѣетъ прекрасное помѣщеніе въ видѣ высокаго терема и занимаетъ нѣсколько комнатъ.

Отдѣлъ первобытныхъ древностей очень бѣденъ; арсенальный залъ полонъ предметами древняго вооруженія, начиная съ древнѣйшаго деревяннаго лука со стрѣлами, кольчугъ и желѣзныхъ шведскихъ шапокъ (XVI—XVII в.в.) и кончая огнестрѣльными орудіями XVIII в. Особенно богатъ отдѣлъ церковный. Здѣсь мы видимъ рѣдкое собраніе царскихъ вратъ, иконъ Новгородскаго письма, церковныхъ сосудовъ, крестовъ, образовъ, подсвѣчниковъ, хоросовъ и пр.

По восточной стѣнѣ расположенъ рядъ древнихъ (XV в.) фресокъ, бережно снятыхъ со стѣнъ церкви во имя преп. Сергія во Владычнихъ палатахъ.

Изъ иконъ особенное вниманіе останавливаетъ рѣдкая по сюжету икона Обрѣзанія Господня. Много дере-

вянныхъ рѣзныхъ изображеній, напр., „Спаситель въ узахъ“, Параскева Пятница съ воздѣтыми руками и крестомъ и др.

Много „голосниковъ“ — глиняныхъ горшковъ особой формы, — закладывались въ своды Новгородскихъ церквей. Они имѣли или акустическое, или строительное значеніе (для облегченія давленія въ сводахъ). — Хранятся вещи Императрицы Екатерины II во время ея путешествія въ 1785 г. по р.р. Волхову и Мстѣ — зеркало, два кресла и др.

Осмотръ стѣнъ Дѣтинца подъ руководствомъ предсѣдателя Новгородскаго общества любителей древности г. Муравьева былъ начатъ изнутри Дѣтинца отъ Покровской башни.

Въ этой башнѣ нѣкогда жили Новгородскіе посадники. Рядомъ съ башней стоитъ древняя (постр. 1305 г.) Покровская церковь. Посадники слушали богослуженіе, совершаемое въ этой церкви, изъ окна своей башни. Близъ церкви небольшая изящная звонница съ однимъ колоколомъ.

Въ настоящее время въ этой башнѣ помѣщается городская женская богадѣльня. Ранѣе этого осмотра я былъ въ Покровской башнѣ и осматривалъ внутреннее помѣщеніе. Изъ башни есть ходъ на крѣпостную стѣну, по которой я проходилъ въ направленіи къ востоку до оригинальной, самой высокой, башни, называемой „Кукуй“. Стѣна поросла малинникомъ и травой.

Выйдя одною изъ калитокъ наружу Дѣтинца, мы осматривали самыя крѣпостныя стѣны. Онѣ сложены изъ дикаго камня, плитняка и кирпича, и имѣютъ въ толщину двѣ сажени.

Древнія стѣны были деревянныя; въ 1303 г. сложены каменныя; при Петрѣ I, ожидавшемъ нападенія шведовъ на Новгородъ, онѣ были облицованы кирпичемъ въ два ряда. По мѣстамъ стѣны обветшали и требуютъ ремонта; но, по недостатку средствъ, прихо-

дится ограничиваться частичнымъ ремонтомъ. Послѣдній разъ стѣны капитально возобновлены при Александрѣ I; тогда же пробиты широкія арки въ западной и восточной стѣнахъ. Въ половинѣ XIX ст. часть юго-восточной стѣны рухнула и сложена вновь.

Въ недавнее время, по словамъ г. Муравьева, отысканъ документъ о нарядкѣ каждой башни, съ перечисленіемъ ихъ по порядку, такъ что теперь каждая изъ 9 башенъ Дѣтинца имѣетъ свое опредѣленное, твердо установленное, названіе. Къ Спасской башнѣ вела въ прежнее время дорога съ волховскаго моста и въ ней были вѣздныя ворота.

Въ рядомъ стоящей съ ней Павловской башнѣ видны вкрапленныя каменныя ядра, вѣроятно шведскія, совершенно подобныя тѣмъ, что сложены около южной стѣны Софійскаго собора и близъ музея.

Внутри Дѣтинца между стѣной и зданіями присутственныхъ мѣстъ находится большой пустырь, поросшій репейникомъ; здѣсь же разведены капустные огороды. На этой площади во времена вольности Новгородской стояли палаты князя, посадника, воеводы и другихъ лицъ и учреждений. Недавно акад. Рерихъ производилъ здѣсь раскопки, и жаль, что его не было на сѣздѣ (по крайней мѣрѣ, въ началѣ),—и не было возможности выслушать его, безъ сомнѣнія, любопытнаго доклада о нихъ.

Вечеромъ 24 іюля въ залѣ мужской гимназіи для членовъ археологическаго сѣзда стъ города былъ устроенъ рауть. Гостей встрѣчалъ городской голова г. Соловьевъ. Рауть продолжался часа два—три.

VIII. Въ духовномъ училищѣ.

Довольно своеобразно устроилась жизнь членовъ сѣзда въ духовномъ училищѣ.

Большинство насъ помѣщалось въ верхнемъ (третьемъ) этажѣ, въ ученическихъ спальняхъ.

Къ 8 часамъ утра мы сходили въ средній этажъ, въ столовую, гдѣ за двумя длинными столами собирался чай, завѣдываніе которымъ любезно принялъ на себя о. экономъ духовнаго училища — приходскій священникъ Успенской церкви.

Члены археологическаго съѣзда — люди вообще солидные, занимающіе видное служебное положеніе; многіе съ извѣстнымъ ученымъ именемъ.

И вотъ теперъ всѣ они составили одну семью, сидятъ за ученическими столами на ученическихъ скамьяхъ; кто-нибудь, ближе занимающій мѣсто къ самовару, разливаетъ чай.

Утренніе и вечерніе чаи эти тѣмъ пріятны и долго будутъ памятны, что между всѣми присутствовавшими было тѣсное, дружелюбное общеніе. Тутъ были вмѣстѣ и профессоръ или доцентъ духовной академіи, и смотритель духовнаго училища, и офицеръ, и преподаватель гимназіи, реальнаго училища или семинаріи, и инспекторъ народныхъ училищъ, и приходскій священникъ, пріѣхавшій на съѣздъ изъ Пскова, Углича или Твери.

Такъ было пріятно, отрѣшившись на время отъ обычныхъ дѣлъ и заботъ, побыть въ этой импровизованной семьѣ, много интереснаго услышать и многому поучиться!

Изъ Тверяковъ, кромѣ меня, въ общежитіи духовнаго училища находились: И. А. Виноградовъ, Ф. А. Виноградовъ, Пав. Фед. Симсонъ, А. Г. Платоновъ и И. В. Баженовъ (преп. Костр. дух. сем.).

IX. Келлія св. архіеп. Іоанна. Общій видъ Новгорода.

Наканунѣ своего отъѣзда изъ Новгорода, я вмѣстѣ съ А. К. Кабановымъ осматривалъ церковь св. Іоанна, архіеп. Новгородскаго, устроенную изъ бывшей „Грановитой палаты“, напоминающей палаты Московскихъ кремлевскихъ теремовъ, а также находящуюся рядомъ съ

церковію его келлію и тотъ знаменитый рукомоиникъ, въ которомъ святитель заключилъ бѣса и заставилъ его свезти себя въ старый Іерусалимъ къ заутрени. Рукомоиникъ мѣдный, массивный и, безъ всякаго сомнѣнія, глубоко древній.

Потомъ мы взошли на очень высокую столпообразную Евѣиміевскую (1436 г.) башню близъ зданій архіерейскаго дома для того, чтобы полюбоваться на весь Новгородъ и его окрестности, и сличить его съ планомъ, приложеннымъ къ „Путеводителю по Новгороду“ В. П. Ласковскаго *).

Съ Евѣиміевской башни открывается обширный видъ: весь Новгородъ съ его пятью, по древней номенклатурѣ, концами — Неревскимъ, Людинымъ и Гончарскимъ на Софійской сторонѣ, и Словенскимъ и Плотницкимъ на Торговой, — какъ на ладони. Къ востоку на горизонтѣ синѣетъ Ильмень и горятъ золотыя главы Юрьева монастыря; виднѣется множество церквей и монастырей**) во всѣ стороны; на западѣ хорошо обрисовывается отдаленный Хутынской монастырь.

Въ настоящее время Новгородъ — совсѣмъ небольшой городъ. Въ немъ нѣтъ ни фабрикъ ни заводовъ. Благодаря этому, а также нахожденію вдали отъ столицъ, жители Новгорода сохранили достаточно патріархальности.

Надо отдать честь Новгороду: онъ съ любовію хранитъ и поддерживаетъ памятники своей глубокой старины, не смотря, съ одной стороны, на то, что ихъ такъ много, а, съ другой, на сравнительную малочисленность населенія.

Нѣкоторыя церкви (напр. Тихвинская или Николы Кочаннаго), дѣйствительно, порядочно запущены и не въ

*) Въ 1386 г. Новгородцы во время нашествія Дмитрія Донскаго сами сожгли, въ цѣляхъ обороны, въ окрестностяхъ Новгорода 24 монастыря (Знаменскій, 74).

**) Изъ этого путеводителя мною заимствованы нѣкоторыя хронологическія даты при составленіи этой статьи.

уходѣ; но вѣдь церковей такъ много, а населенія мало, и некому ихъ поддерживать.

При своихъ посѣщеніяхъ Софійскаго собора я сначала удивлялся малому числу богомольцевъ; потомъ мнѣ стало ясно, что здѣсь, при обилии приходскихъ церковей и монастырей, ихъ и не можетъ быть здѣсь много.

Х. Обратный путь по р. Волхову. Историческія мѣста.

25 іюля, помолвившись въ послѣдній разъ въ Софійскомъ соборѣ, полюбовавшись выдающимся по грандіозности и стройной пропорціональности частей памятникомъ тысячелѣтія Россіи и побывавши въ Дворянскомъ Собраніи на утреннемъ рефератѣ Варшавскаго проф. Зигеля (о земельныхъ владѣніяхъ, очень специальномъ), я отправился на пароходную пристань.

Въ 2 ч. 30 м. по полудни нашъ пароходъ отвалилъ отъ пристани и бойко побѣжалъ внизъ по теченію. Вотъ и знакомый Антоніевъ монастырь, Колмовская психиатрическая лечебница Новг. губ. земства, Деревяницкій женскій монастырь съ младшими классами епархіальнаго женскаго училища, и монастырь преп. Варлаама Хутынскаго. Онъ стоитъ на высокомъ правомъ берегу Волхова; основанъ въ XII вѣкѣ. Здѣсь находится много церковной старины и здѣсь же погребенъ поэтъ Г. Р. Державинъ.

Невольное вниманіе путника обращаютъ на себя въ дальнѣйшемъ слѣдованіи внизъ по Волхову три Аракчеевскія каменные казармы—приземистаго, массивнаго вида.

Здѣсь при всеильномъ графѣ были организованы извѣстныя военныя поселенія.

Волховъ вообще былъ мѣстомъ особаго вниманія и дѣятельности графа Аракчеева, на Волховѣ же, ниже желѣзнодорожнаго моста, находится его помѣстье—село Грузино.

Въ пяти верстахъ отъ ст. Ник. ж. д. „Волхово“ на лѣвомъ берегу рѣки находится живописная „Званка“—имѣніе Державина, гдѣ онъ и скончался (1816).

По завѣщанію супруги поэта въ „Званкѣ“ устроень женскій монастырь, и здѣсь помѣщаются старшіе классы епарх. женскаго училища.

Пароходъ быстро идетъ по могучей рѣкѣ, не знающей мелководья, и, въ точномъ согласіи съ росписаніемъ, приходитъ къ ст. „Волхово“.

Вскорѣ поѣздъ Ник. ж. д. забираетъ пароходныхъ пассажировъ, и я снова пересѣкаю живописную долину р. Меты, люблюсь на грандіозный видъ съ Веребьинской насыпи, минуя Тверцу и Волгу и—снова въ Твери.

Священникъ *Левъ Крыловъ*.

Открытие церковно-приходской школы при Успенскомъ Могилевскомъ монастырѣ Новоторжскаго уѣзда (15 янв. 1912 г.).

Успенскій Могилевскій монастырь находится на западной границѣ Новоторжскаго уѣзда и расположенъ на лѣвомъ берегу сплавной рѣки Цны, ниже впаденія въ нее рѣчки Могилевки (около 1 версты), при Осташковской грунтовой дорогѣ, проходящей противъ монастыря по правому берегу р. Цны. Монастырь обнесенъ со всѣхъ сторонъ высоко сплошною каменною оградю. Вблизи монастыря, на восточной сторонѣ его, находится монастырское кладбище и на западной—скотный монастырскій дворъ съ жилыми и нежилыми постройками. На правомъ берегу р. Цны, соединенномъ съ лѣвымъ берегомъ постояннымъ мостомъ, имѣется нѣсколько монастырскихъ строений: мельница, причтовые дома, странно-пріимный домъ и впереди ихъ, при вѣздѣ въ монастырскія владѣнія по Осташковской дорогѣ отъ г. Торжка, привѣтливо стоитъ новое двухъэтажное, съ параднымъ съ лицевой стороны

входомъ, деревянное, обитое, тесомъ и крашеное зданіе (мѣрою 9 саж. въ длину, 6 саж. 2 арш. въ ширину и саж. въ высоту до карниза). Нижній этажъ зданія, раздѣленный теплымъ корридормъ (въ 5 арш. ширины) на 2 почти равныхъ части, и назначенъ для школы. Лѣвая часть этажа отъ параднаго входа, раздѣленная капитальною переборкою на 2 равныхъ комнаты, (мѣрою каждая по $10\frac{1}{2} \times 9\frac{1}{4}$ арш.), назначена для классныхъ занятій, правая часть— для помѣщенія учащихся ($9\frac{1}{4} \times 10$ арш.) и для кухни со столовою (7×10 арш.). Высота во всѣхъ помѣщеніяхъ нижняго этажа $4\frac{1}{2}$ арш., и всѣ комнаты въ немъ нагрѣваются особою своею печью съ топкою изъ общаго корридора.

До 1900 года Могилевскій монастырь былъ обителью съ небольшимъ числомъ монашествующей братіи, и главнымъ источникомъ содержанія его было значительное количество (около 14,000 дес.) земли, составляющее щедрый даръ въ Бозѣ почивающаго Царя Алексѣя Михайловича. Въ 1900 г., по ходатайству бывшаго Архіепископа Тверскаго, затѣмъ Казанскаго, нынѣ почившаго, Димитрія, Могилевскій мужской монастырь обращенъ въ женскій при томъ же источникѣ къ существованію. Съ этого времени начинается новый періодъ жизни монастыря. Число насельницъ— болѣе 100 человекъ. Первая настоятельница монастыря— игуменія Рипсимія, устроивъ внутреннюю жизнь въ обители, обратила вниманіе на хозяйственную часть ея: при ней расширенъ главный монастырскій храмъ, устроенъ новый корпусъ для помѣщенія сестеръ и значительно улучшилось все монастырское хозяйство.

Вторая настоятельница— игуменія Раиса, продолжая улучшать внутреннюю жизнь монастыря и хозяйственную часть его, обратила вниманіе и материнскую заботливость на миссіонерскую задачу обители. Ревнуя о просвѣщеніи народа въ духѣ православной церкви, она возбудила предъ Епарх. Начальствомъ ходатайство о постройкѣ на

многоты поведеніи въ монастырѣ въ монастырѣхъ, ован

монастырской землѣ новаго зданія и объ открытіи въ немъ одноклассной церковно-приходской школы въ ознаменованіе рожденія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича, Алексѣя Николаевича, для обученія обоюго пола дѣтей, живущихъ вблизи монастыря,— и, получивъ разрѣшеніе, устроила вышеназванное деревянное зданіе, въ нижнемъ этажѣ котораго и предполагала открыть церковную школу съ начала 1912—13 уч. года,—но вслѣдствіе усиленной просьбы сосѣднихъ съ монастыремъ крестьянъ, рѣшилась открыть школу въ текущемъ учебномъ (1911—12) году,— почему сама прибыла въ г. Торжокъ и явилась къ о. Уѣздному Наблюдателю церковныхъ школъ (онъ же и предсѣдатель Уѣзднаго Отдѣленія) повѣдать о своемъ намѣреніи и получить нужныя учебныя книги и указанія въ дѣлѣ обученія. Уѣздный Наблюдатель одобрилъ намѣреніе настоятельницы и, снабдивъ ее имѣющимися въ Отдѣленіи книгами и нѣкоторыми письменными принадлежностями, пожелалъ принять участіе въ открытіи новой церковной школы,— почему, взявъ съ собою оставшуюся (отъ раздачи по школамъ) икону Свят. Первоучителей Славянъ Меѳодія и Кирилла, прибылъ въ Могилевскій монастырь 14 января с. г. Въ тотъ же день сосѣднія селенія были извѣщены объ открытіи церковной школы при монастырѣ 15 января послѣ поздней литургіи. Въ назначенный день, не смотря на свыше 30-градусный морозъ, къ божественной литургіи прибыло много народа,— явились съ своими родителями и дѣти, пожелавшія учиться въ школѣ. Довольно обширный по своимъ размѣрамъ главный монастырскій храмъ былъ наполненъ богомольцами. Литургія совершена была о. Уѣзднымъ Наблюдателемъ соборнѣ съ двумя мѣстными священниками при мѣстномъ діаконовѣ, при стройномъ и благоговѣйномъ пѣніи монастырскаго хора. Въ концѣ литургіи старшій священникъ Д. Синевъ произнесъ поученіе на тему „о неосужденіи ближняго“.

По окончаніи литургіи, У. Наблюдатель ц. школь обратился къ предстоящимъ въ храмъ съ устною рѣчью приблизительно слѣдующ. содержанія:

„Настоятельница Успенской Св. обители, проводя свою жизнь въ подвигахъ поста и молитвы и въ заботахъ о внутреннемъ устроеніи обители, восхотѣла потрудиться и на пользу народа, живущаго внѣ монастыря. Съ этою цѣлію, съ разрѣшенія своего Начальства, она выстроила прекрасное во всѣхъ отношеніяхъ новое зданіе для помѣщенія церковно-приходской школы, гдѣ дѣти будутъ обучаться не только чтенію, письму и счету, но и главнымъ образомъ—правой вѣрѣ въ Истиннаго Бога и христіанской нравственности. Сдѣлавшись грамотными, ваши дѣти чрезъ чтеніе извѣстныхъ книгъ могутъ получить тѣ первоначальныя знанія по многимъ отраслямъ сельскаго хозяйства и всей обиходной вашей жизни, безъ которыхъ вся земная жизнь не можетъ быть разумною и полезною. Воспринявъ добрыя сѣмена чистой христіанской вѣры и нравственности и утвердившись въ нихъ подъ покровомъ святой православной церкви Христовой, дѣти ваши твердо станутъ на истинный путь, ведущій ко спасенію ихъ душъ. Такимъ образомъ, Успенская обитель, при настоящемъ внутреннемъ ея благоустройствѣ, съ открытіемъ при ней церковной школы послужитъ свѣточемъ и для васъ, бр. христ., и для вашихъ дѣтей. Только сами не удаляйтесь отъ этого свѣточа и не закрывайте своихъ глазъ отъ него. Во всякій праздничный день приходите со своими дѣтьми въ храмъ этой святой обители; внимательно слушайте истово совершаемыя въ ней службы Божіи; а въ будни всегда и своевременно посылайте своихъ дѣтей въ новоустроенную при обители школу. Здѣсь вы и ваши дѣти научитесь многому полезному и необходимому для временной—земной жизни и для вѣчной—небесной. Это ли не милость Божія, явленная вамъ, слушатели! Поэтому, возблагодаримъ прежде Господа Бога, вложившаго въ сердце здравствующей на-

стоятельница сей обители святое желаніе и добрую мысль объ устройствѣ здѣсь церковной школы, и затѣмъ испросимъ у Него, Подателя всяческихъ, благословеніе на предстоящее дѣло въ школѣ“.

По окончаніи рѣчи, былъ начатъ благодарный Господу Богу молебенъ, и затѣмъ всѣ молящіеся во главѣ съ священно-служащими, въ преднесеніи свят. иконъ—запрестольныхъ, Успенія Божіей Матери (храмовой) и святыхъ равноапостоловъ Меѳодія и Кирилла, вышли изъ храма и съ пѣніемъ тропарей, при колокольномъ звонѣ, направились къ новому зданію. По приходѣ въ помѣщеніе школы, начатый въ храмѣ молебенъ былъ продолженъ съ присоединеніемъ прошеній и молитвы предъ ученіемъ и законченъ многолѣтіями Верховному Покровителю церковныхъ школъ—Госуарю Императору Николаю Александровичу съ Августѣйшимъ Его семействомъ, Св. Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Тверскому, Начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ церковныхъ школахъ, настоятельницамъ монастыря и—провозглашеніемъ „Вѣчной памяти“ въ Бозѣ почивающимъ Царю Алексію Михайловичу—щедрому жертвователю обители и Императору Александру III—державному возстановителю церковныхъ школъ.

Предъ цѣлованіемъ Св. Креста Уѣздный Наблюдатель ц. школъ обратился къ дѣтямъ—ученикамъ съ слѣдующимъ приблизительно словомъ: „Дорогія дѣти! Это прекрасное зданіе устроено для помѣщенія въ немъ церковной школы—для васъ. Здѣсь будутъ васъ учить и воспитывать,—будутъ учить всему для васъ нужному, доброму и полезному,—будутъ учить васъ не только чтенію, письму и счету, но—и какому либо мастерству (мальчиковъ—плотницкому или столярному, дѣвчечекъ—шитью и вязанью),—здѣсь будутъ научать васъ и тому—какъ нужно правильно, согласно съ ученіемъ Христовымъ, жить на землѣ, чтобы получить блаженную жизнь на

небѣ. Заботясь о развитіи вашей каждая души, не забудутъ и вашего дѣла: среди уроковъ ежедневно будутъ давать вамъ горячій завтракъ, а въ непогоду и стужу дадутъ вамъ и хорошій ночлегъ. Ходите же, дѣти, въ школу недѣльно и каждый будничный день, не боясь ни голода, ни холода. Предъ каждымъ урокомъ просите у Господа Бога, чтобы Онъ помогъ вамъ понять и запомнить все, чему будутъ учить, а послѣ урока всегда благодарите Его за преподанное вамъ. Во всемъ поведеніи вашемъ будьте, дѣти, порядочны и скромны, къ старшимъ — почтительны, съ младшими и товарищами — вѣжливы и уступчивы. По молитвамъ Пречистой Владычицы — усердной заступницы христіанъ и Свят. братьевъ — покровителей книжнаго ученія да благословить Господь предстоящее школьное дѣло и да увѣнчаетъ его полнымъ успѣхомъ!

За тѣмъ всѣ присутствующіе на молебнѣ приложились ко Кресту и приняли окропленіе святою водою, — окроплено было и все зданіе; послѣ этого крестный ходъ при колокольномъ звонѣ возвратился въ монастырскій храмъ.

Такъ совершилось открытіе новой церковно-приходской школы въ Новоторжскомъ уѣздѣ Тверской епархіи.

Бывшіе на молитвѣ крестьяне были весьма довольны открытіемъ школы: каждый изъ нихъ, по цѣлованіи Креста, со словами: „Слава Тебѣ Господи“, подходилъ къ настоятельницѣ монастыря и усердно благодарилъ ее за школу.

Въ память открытія школы, всѣмъ почтившимъ торжество (въ томъ числѣ и крестьянамъ съ дѣтьми ихъ) настоятельницею обители, игуменіею Раисою, предложена была трапеза.

Отъ души желаемъ ново-открытой Успенской церк. школѣ полного разцвѣта и успѣха въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ.

Протоіерей А. Дмитровскій.

Отчетъ о дѣятельности Троицкаго общества трезвости, Кашинскаго уѣзда, за 1911 года.

Троицкое общество трезвости открыто по инициативѣ священника церкви села Троицкаго, при рѣкѣ Кашинкѣ, о. Василя Баженова, и съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, которое указомъ Тверской духовной Консисторіи, отъ 23 октября 1903 года за № 12087-мъ, сообщило резолюцію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго отъ 8 октября за № 67-мъ. Цѣль общества заключается въ противодѣйствиі злупотребленію спиртными напитками, употребленію бранныхъ словъ, въ уменьшеніи разгула, въ привлеченіи народа къ болѣе усердному и частому посѣщенію богослуженія, и вообще въ развитіи и укрѣпленіи среди мѣстнаго населенія христіанскихъ добродѣтелей. Общество находится подъ наблюденіемъ и руководствомъ мѣстнаго священника. Въ качествѣ членовъ въ Общество могутъ вступать всѣ лица православнаго вѣроисповѣданія и достигшія совершеннолѣтія и принадлежащія не только къ Троицкому, но и къ другимъ приходамъ какъ Кашинскаго, такъ и другихъ уѣздовъ. Каждый, вступающій въ Общество, долженъ смотрѣть на свое обѣщаніе, данное имъ непременно въ храмѣ предъ аналоемъ, на коемъ лежитъ св. крестъ и Евангеліе (раскрытое на извѣстныхъ словахъ), какъ на обѣтъ святой, угодный Богу, помня слова Апостола: *„во дни благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и пѣяствы“* (Римл. XIII, 13). Приемъ членовъ, исключительно бывающій во св. храмѣ, происходитъ по обычному, установленному во всѣхъ обществахъ трезвости порядку. Каждый трезвенникъ, по приемѣ въ общество, получаетъ св. икону (въ маломъ размѣрѣ), брошюру о пьянствѣ и особый билетъ, удостовѣряющій принадлежность его къ составу общества; при чемъ нужно замѣтить, что никакого опредѣленнаго взноса въ общество отъ всту-

пающихъ въ него не существуетъ, и если бываютъ какія-либо добровольныя пожертвованія отъ трезвенниковъ, большею частію незначительныя, то эти деньги всецѣло идутъ на покупку св. иконъ, брошюръ и заготовку печатныхъ билетовъ, а потому не было организовано ни правленія при обществѣ, ни какой-либо администраціи: все дѣло развитія общества находилось въ исключительныхъ рукахъ мѣстнаго священника—Предсѣдателя общества.

Хотя трудно быть судьей своего собственнаго дѣла, преступно восхвалять свои труды, хотя бы они отдавались и на пользу родного деревенскаго люда, но справедливость требуетъ сказать, что Троицкое общество трезвости неуклонно стремилось къ достиженію своей главной цѣли, состоящей въ ограниченіи постыднаго порока-пьянства, разгула и въ развитіи, въ замѣнъ того, трезвости, благонравія и внѣшняго матеріальнаго довольства“. Не такъ широка была дѣятельность общества за все время своего существованія по сравненію съ другими обществами, и не развивалось оно потому, что не было никакого денежнаго и вещественнаго имущества, необходимаго для религіозно-нравственнаго воздѣйствія на народъ путемъ книгъ и другихъ способовъ,—частію и по причинѣ того захолустья, въ которомъ находится общество; тѣмъ не менѣе общество начинаетъ пользоваться уже большею, сравнительно съ прошлыми или, точнѣе говоря, первыми годами со времени открытія его, популярностью, что видно изъ записи вступающихъ въ него членовъ. На долю собственно прихожанъ, давшихъ обѣтъ трезвости, изъ общаго количества записавшихся, приходится 2—3⁰/₀; остальные трезвенники—иноприходные, пріѣзжающіе иногда изъ довольно отдаленныхъ отъ села Троицкаго селеній. Довольно значительный процентъ составляютъ трезвенники, которые дали обѣтъ въ другой, третій и даже четвертый разъ. Число трезвенниковъ въ

1911 году были до 950-ти человекъ. Мѣстное населеніе относилось сначала къ обществу трезвости, какъ новизнѣ, очень недовѣрчиво, многіе несочувственно, нѣкоторые насмѣшливо; на первыхъ порахъ чаще были и случаи нарушенія обѣта трезвости. Для охраненія отъ соблазна трезвенниковъ, вступившихъ въ общество, мѣстнымъ священникомъ употреблялись пастырскія средства; дѣятельность самихъ членовъ—трезвенниковъ выражалась въ воздержаніи спиртныхъ напитковъ въ теченіе извѣстнаго срока, по желанію, и личномъ воздѣйствіи на другихъ. Видимую пользу, отъ открытія общества трезвости, можно видѣть въ уменьшеніи пьянства на поминкахъ. Присутствіе священника на поминкахъ было обусловлено отсутствіемъ всякихъ спиртныхъ напитковъ, а такъ какъ отсутствіе въ такихъ случаяхъ священника необычно и составляетъ рѣдкое явленіе, то употребленіе водки за поминальными обѣдами иногда вовсе прекращается; къ такому порядку скоро привыкають и одобряють его не только прихожане села Троицкаго, но и другіе, имѣющіе случаи бывать здѣсь на поминкахъ. Самое общество трезвости представляетъ собой живой примѣръ, не только фактически увѣряющій въ возможности быть свободнымъ отъ пагубной привычки неумѣреннаго винопитія, но и дающій во очію видѣть, что жизнь трезвая—не сухая и скучная, а напротивъ—болѣе дѣятельная и возвышенная, чѣмъ жизнь винопійцы, и вотъ почему число членовъ—трезвенниковъ стало годъ отъ года значительно увеличиваться. Число выбывающихъ изъ общества членовъ не велико; напротивъ, почти все изъ записавшихся за послѣдніе года оставались въ обществѣ на другіе сроки. Число нарушеній обѣта незначительно, какъ это видно изъ послѣднихъ отчетовъ общества. Очевидно, самъ народъ ищетъ и съ радостію находитъ убѣжище отъ затягивающей его пьяной жизни въ обществѣ трезвости, гдѣ посредствомъ обѣта воспитывается въ добрыхъ навыкахъ и укрѣпляетъ свою слабую волю.

Но, говоря о дѣятельности Троицкаго общества трезвости, направленной на улучшение жизни его членовъ, нельзя не упомянуть и о томъ, что оно является само по себѣ произвольно органомъ добраго вліянія и вообще на населеніе, сокращая въ значительной степени пьянство и тѣмъ способствуя улучшенію его нравственной и экономической жизни. Въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ есть трезвенники, пьянство и разгулъ, особенно въ приходскіе праздники, значительно уменьшились; нѣкоторые изъ сельскихъ обществъ даже составляютъ приговоры о христіанскомъ провозденіи праздниковъ; чрезъ это празднующихся пьяницъ, дикаго веселья, ссоръ, дракъ и проч. въ праздники незамѣтно. Да кромѣ того, чрезъ сокращеніе пьянства, само собой сохраняется и бюджетъ крестьянина отъ непроизводительной траты, и всѣ тѣ трудовые гроши, которые онъ добываетъ съ громаднымъ трудомъ и которые, по собственному признанію крестьянъ-же, пропиваются въ праздники, съ пользою употребляются на домашніе расходы; мало этого, ослабленіемъ пьянства парализуется одна изъ немаловажныхъ причинъ разоренія народа и упадка земледѣлія.

Предсѣдатель и Учредитель Троицкаго Общества трезвости Кашинскаго уѣзда Свящ. Василій *Баженовъ*.

С к р о м н ы й ю б и л е й .

1912 года 26 февраля въ погостѣ Заборовѣ, Вышневолоцкаго уѣзда, причтъ скромно отпраздновалъ 50-лѣтнее служеніе въ этомъ погостѣ псаломщика Арсенія Александровича Образцова. Все 50-лѣтнее служеніе этого „чтеца и пѣвца“ всегда трезваго, исполнительнаго, съ хорошимъ, до старости сохранившимся, голосомъ, прошло въ п. Заборовѣ. Въ нынѣшнее время такіе псаломщики на рѣдкость. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, и причтъ (многочленный) отъ себя

поднесъ псаломщику А. А. Образцову икону Спасителя въ серебряной ризѣ. Братъ псаломщика, священникъ изъ г. Кашина, благословилъ его иконой Св. Анны Кашинской. *Прихожане съ благодарностію привѣтствовали юбиляра.*

Священникъ *Дмитровский.*

Отношенія Благотворительнаго Комитета при Уфимскомъ Епархіальномъ Братствѣ Воскресенія Христова на имя Редакціи Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, отъ 1 марта 1912 г. за № 340 и 14 марта 1912 г. за № 446.

Благотворительный Комитетъ при Уфимскомъ Епархіальномъ Братствѣ Воскресенія Христова имѣетъ долгъ увѣдомить Васъ, что деньги 243 р. 74 к., и 74 руб. 13 коп., присланныя Вами по почтѣ переводами отъ 25 февраля и отъ 8 марта 1912 г., а также и подписной листъ за № 380, Благотворительнымъ Комитетомъ получены и записаны на приходъ 1 и 13 марта 1912 г. фст. №№ 153 и 191. При этомъ Благотворительный Комитетъ почитаетъ долгомъ выразить Вамъ свою искреннюю благодарность за Вашу глубокую отзывчивость къ дѣлу облегченія бѣдствія, постигшаго Уфимскую Епархію.

Объявленія:

Только что отпечатаны и поступили въ продажу, съ портретомъ автора, слѣдующія книги *свящ. С. Брояковского*:

I. СБОРНИКЪ ПОУЧЕНІЙ

на всѣ воскресные и праздничные дни. Четвертое исправленное изданіе 1912 г.

Цѣна 1 руб. 25 коп. Съ пересылкой 1 р. 50 к.

II. ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ на воскресные, праздничные, поминальные дни и разные случаи.

Издание 2-е, 1912 года Цѣна 1 р. 25 коп., съ пересылкой 1 р. 50 к.

Въ составъ настоящаго изданія вошло *двести тридцать* поученій на *всѣ безъ исключенія* воскресные, праздничные, высокаторжественные, поминальные дни и разные случаи изъ практики пастыря, что очень рѣдко, обыкновенно, встрѣчается въ сборниковъ поученій, принадлежащихъ одному составителю. Поученія имѣютъ въ виду исключительно сельскихъ прихожанъ, — поэтому главное вниманіе въ нихъ было обращено на *краткость* для того, чтобы не утомлять вниманія простыхъ слушателей, на *общедоступность*, чтобы слово проповѣдника было понятно всѣмъ отъ мала до велика, на *назидательность*, для чего многія мысли проповѣдей обоснованы на текстахъ св. Писанія, изреченіяхъ св. Отцевъ и на примѣрахъ изъ житій святыхъ и на *современность*. т. е. чтобы темы поученій отвѣчали запросамъ времени и направлены были противъ недуговъ современныхъ христіанъ. Отзывы печати: „Сборникъ краткихъ поученій служитъ прекраснымъ выраженіемъ и свидѣтельствомъ ревностныхъ пастырскихъ трудовъ автора его. О. С. Брояковскій, по справедливости, долженъ быть поставленъ въ ряду лучшихъ современныхъ проповѣдниковъ, выступающихъ съ словомъ своимъ предъ простыми слушателями.“ (Кіев. Епар. Вѣд. 1911 г. № 12, стр. 588—589. Срав. „Херсон. Еп. Вѣд.“ 1904 г. № 6, стр. 176 и др.) Во всѣхъ поученіяхъ видна простая и ясная мысль и доброе христіанское православное чувство. Въ этомъ отношеніи онѣ приближаются къ поученіямъ знаменитаго прот. Путятина. Это простые, задушевные бесѣды сельскаго пастыря съ такими же неприятзательными слушателями“. (Мисс. Обозр. 1904 г. № 10, стр. 1304). „Онѣ отличаются яс-

ностью, простотою изложенія и краткостью. Поэтому поученія весьма пригодны для нашихъ сельскихъ пастырей, не только для употребленія цѣликомъ, но и для подражанія“ „(Богосл. Библиогр. Лист.“ апр.—май 1911 г. стр. 90—91). „Лучшую и рѣдкую особенность поученій, помѣщенныхъ въ сборникъ, составляетъ ихъ *жизненность*. Когда читаешь поученія, то невольно чувствуешь, что это слово живого проповѣдника, знающаго жизнь своихъ пасомыхъ, хорошо изучившаго ихъ нужды и потребности и искренно всею душою стремящагося удовлетворить имъ,—слово, дѣйствительно, *краткое, живое и дѣйственное*.“ (Кіев. Еп. Вѣд.“ 1911 г. стр. 558—589).

„Темы, раскрываемыя въ поученіяхъ, имѣютъ близкое отношеніе къ современной жизни: „Самую симпатичную особенность поученій свящ. Брояковского составляетъ то, что во многія изъ нихъ внесены авторомъ мысли св. отцовъ: Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина, а также Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго и другихъ, примѣры изъ жизни угодниковъ Божіихъ и современныя поученія одобрены многими архипастырями и авторъ получилъ массу благодарственныхъ писемъ отъ подписчиковъ.“ (Церков. Вѣд.“ 1911 г. № 41, стр. 1519). „Кіев. Епар. Вѣд.“ 1901 г. № 12).

Съ требованіями на книгу обращаться, по адресу: м. **ПАВОЛОЧЬ**. Кіевск. губ., въ редакцію журнала: „Духовная Бесѣда“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912-й ГОДЪ.

НА РУССКУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ

ВОЛЫНСКАЯ ЗЕМЛЯ.

Газета будетъ издаваться ежедневно съ 1-го апрѣля 1912 г. въ г. Кременцѣ, Волынской губ.

Волынская земля будетъ отстаивать религіозные, государственные и экономическіе интересы Русскаго народа на Волыни.

Волынская земля въ противовѣсъ лѣвой прессѣ, засыпающей деревню клеветническими газетами, извращенно освѣщающими текущую дѣйствительность, ставитъ

своею цѣлю давать народу правильное освѣщеніе событій изъ мѣстной, общерусской и международной жизни.

Волинская земля будетъ издаваться по слѣдующей программѣ: передовыя статьи и телеграммы агентскія, и собственныхъ корреспондентовъ, вѣсти Волини и юго-западнаго края, по Россіи, распоряженія правительства, земскій, сельско-хозяйственный отдѣлъ и объявленія.

На страницахъ Волинской земли будутъ помѣщаться иллюстраціи и рисунки.

Задавшись цѣлю давать народу правильное освѣщеніе текущихъ событий, Волинская земля надѣется, что всѣ, кому дорого пробужденіе русско-народнаго самосознанія, помогутъ ей въ достиженіи этой цѣли посильнымъ сотрудничествомъ и корреспонденціями изъ мѣстной жизни.

Цѣна съ пересылк. на годъ 4 рубля, а въ нынѣшнемъ году съ 1 апрѣля 3 руб.

Адресъ для писемъ, рукописей и денежныхъ переводовъ: г. Кременецъ, Волинс. губ. Братскій Народный домъ. Редакція газеты Волинская земля.

Редакторъ-издатель свящ. *Г. Юрковичъ.*

Содержаніе неоффициальной части. Поученіе предъ плащаницею.—Христосъ Воскресе!—Болѣзнь, кончина и погребеніе Преосвященнаго Алиція.—Въ древнемъ Новгородѣ (окончаніе).—Открытіе церковно-приходской школы при Успенскомъ Могилевскомъ монастырѣ.—Отчетъ о дѣятельности Троицкаго общества трезвости.—Скромный юбилей.—Отношеніе Благотворительнаго Комитета при Уфимскомъ Епархіальномъ Братствѣ.—Объявленія.

Редакторъ священникъ *М. Любскій.*

Печатать дозволяется. 19 марта 1912 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей *А. Надежинъ.*

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская-улица, домъ В. М. Шиканова.